

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 24 1883 15 ДЕКАБРЯ.

Г О Д Ъ П Я Т Ы Й.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ,
ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 19—22 октября 1883 года за № 2088, о Высочайшемъ соизволеніи на производство сбора пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1883 года за № 4834, о томъ, что Государь Императоръ въ 8-й день октября сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе производства по всей имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патріархіи центрального духовнаго училища на островѣ Халки, согласно постановленному о семъ 10—31 августа текущаго года опредѣленію Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, приказали: для

припечатанія во всеобщее свѣдѣніе объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Помощникъ настоятеля градо-уфимской спасской церкви священникъ Константинъ Миславскій, согласно его прошенію, 30 сентября 1883 года переведенъ на настоятельскую вакансію къ церкви уфимскихъ богоугодныхъ заведеній.

И. д. псаломщика села Авдона, уфимскаго уѣзда, Василій Миртовъ, по посвященіи въ иподіакона, 30 октября 1883 года Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Прикомандированный къ церкви села Ярославки, златоустовскаго уѣзда, для исполненія причетническихъ обязанностей, священникъ Порфирій Монблановъ, согласно его прошенію, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 2 ноября 1883 года, отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста. На вакансію же псаломщика къ церкви села Ярославки, согласно тому же постановленію консисторіи и резолюціи Его Преосвященства, опредѣленъ причисленный къ церкви села Тастубы, златоустовскаго уѣзда, псаломщикомъ сверхъ штата студентъ уфимской духовной семинаріи Порфирій Петровъ.

Согласно прошеніямъ, переведены 5 ноября 1883 года священникъ села Бурмы, бирскаго уѣзда, Александръ Ивановскій въ село Тепляки, того же уѣзда, на настоятельскую вакансію. Настоятельское мѣсто при саткин-

ской церкви представлено помощнику настоятеля той же церкви, священнику Афанасію Богородицкому. А на вакансію помощника настоятеля при сей церкви переведенъ по прошенію священникъ села Александровскаго—Волкова Илья Таланкинъ.

Діаконъ Михаилъ Апаковъ 8 ноября 1883 года рукоположенъ Его Преосвященствомъ во священника на должность помощника настоятеля Пальчиковскаго—Лебяжинскаго прихода, мензелинскаго уѣзда.

Состоящій въ качествѣ послушника при крестовой церкви, крестьянинъ деревни Карауловки, уфимскаго уѣзда, Григорій Николаевъ Скобочкинъ 9 ноября 1883 года прикомандированъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Лемазахъ катавъ-ивановскаго прихода, гдѣ предположено открыть новый отдѣльный приходъ.

И. д. псаломщика златоустовской трехсвятительской церкви Николай Бѣлокуровъ, по посвященіи въ вподіакона, 13 ноября 1883 года рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ діакона къ той же трехсвятительской златоустовской церкви.

Состоящій въ качествѣ послушника при крестовой церкви священнической сынъ Василій Смыковъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, 16 ноября 1883 года командированъ, для исправленія псаломщицкихъ обязанностей, въ село Еланьшъ, златоустовскаго уѣзда.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 12 октября 1883 года и утвержденному Его Преосвященствомъ, награждены набедренниками слѣ-

дующіе священники уфимской епархіи: 1) экономъ уфимскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Іоаннъ Зоновъ, 2) бирскаго уѣзда села Надеждина священникъ Константинъ Сементовскій, 3) уфимскаго уѣзда села Илека священникъ Стефанъ Михайловскій, 4) тогоже уѣзда Усть-Катавскаго завода священникъ Александръ Никольскій, 5) тогоже уѣзда села Серѣвекки священникъ Петръ Смыковъ, 6) тогоже уѣзда Минскаго завода священникъ Іоаннъ Малышевъ, 7) тогоже уѣзда села Біанки священникъ Андрей Смирновъ, 8) тогоже уѣзда села Маркелова священникъ Θεодоръ Орловъ, 9) бирскаго уѣзда села Ургуша священникъ Аркадій Карпинскій, 10) тогоже уѣзда села Тепляковъ священникъ Александръ Ивановскій, 11) тогоже уѣзда села Саклова священникъ Петръ Трифоновъ, 12) тогоже уѣзда села Якимкова священникъ Павелъ Покровскій, 13) уфимскаго уѣзда села Симбугина священникъ Николай Бирюковъ, 14) завѣдующій Камско-Николаевскимъ подворьемъ уфимскаго успенскаго монастыря іеромонахъ Павелъ, 15) города Мензелинска николаевскаго собора священникъ Петръ Масловскій и 16) уфимскаго уѣзда села Краснаго Яра священникъ Авксентій Бѣльскій.

Иконописцу Петру Иванову Шипелеву, за благочестный и успѣшный трудъ росписи всей внутренности уфимскаго кафедральнаго собора, исполненный и правильно и назидательно, выражается живѣйшая благодарность Его Преосвященства, съ призываніемъ на него благословенія Господня.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ златоустовской единовѣрческой церкви, златоустовскій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Васильевъ Шишкинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 1 ноября 1883 го-

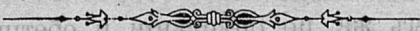
да, утверждень въ должности церковнаго старосты къ упомянутой церкви, на трехлѣтіе съ 1 января 1884 года, по 1 января 1887 года.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Бакаловъ, белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Іаковъ Димитріевъ Голдобинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 15 ноября 1883 года, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1883 по 1886 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Мелеуза, стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Θεодотъ Даниловъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 17 ноября 1883 года, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села, на трехлѣтіе съ 1883 по 1886 годъ.

Крестьяне бирскаго уѣзда села Ургуша Алексѣй Ивановъ Костылевъ и выселка Верхъ—Біяваша Алексѣй Андреевъ Бажинъ, вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ сель Ургуша и Біяваша, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 22 ноября 1883 года, утверждены въ должности церковнаго старосты Костылевъ къ церкви села Ургуша, а Бажинъ къ церкви села Біяваша, на трехлѣтіе съ 1883 по 1886 годъ.

Отъ уфимской духовной консисторіи объявляется вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, уфимской епархіи, что просфорническое мѣсто при церкви села Леузовъ, златоустовскаго уѣзда, состоитъ нынѣ празднымъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день введенія во храмъ пречистыя Дѣвы Богородицы,

Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Днесъ храмъ одушевленный святыя славы Христа Бога нашего, едина въ женахъ благословенная чистая, приводится въ храмъ законный, жити во святыхъ и воспитатися въ Божіе жилище, въ жилище Слова Божія.— Стихира дневная.

Въ житіяхъ святыхъ, въ сказаніи о введеніи пресвятыя Богородицы, собранномъ отъ писаній разныхъ святыхъ мужей святымъ отцемъ нашимъ Димитріемъ, святителемъ ростовскимъ, повѣствуется, что когда исполнилось три года пречистѣй Богородицѣ, преблагословеннѣй Дѣвѣ Маріи Богородицѣ отъ рождества Ея, святей праведнѣй родители Ея Іоакимъ и Анна помянули обѣщаніе свое, которое, молясь о разрѣшеніи неплодства своего, произнесли—принести рожденное отъ нихъ въ даръ Богу. И нынѣ восхотѣли исполнить то дѣломъ, что прежде изрекли словомъ. Съ торжествомъ и веселіемъ прибывъ въ Іерусалимъ, они ввели одушевленную Божию церковь, трлѣтствующую отроковицу, пречистую Дѣву Марію въ церковь Божию, воспитатися въ Божіе жилище. Приблагословенная же Дѣва, въ началѣ житія своего въ дому Господни, отдана была во обитель дѣвицъ. Ибо церковь іерусалимская, Соломономъ созданная, Зоровавелемъ же по опустѣннѣи и обѣщаніи обновленная, многія имѣла обители къ пребыванію, какъ

пишетъ древній историкъ еврейскій Іосифъ. Извнѣ храма при стѣнѣ церковной были храмины каменныя окрестъ, числомъ тридцать, раздѣленные нѣкоторымъ разстояніемъ одна отъ другой, пространныя и весьма красивыя; а на тѣхъ были храмины другія, на другихъ же третьи, такъ что всѣхъ ихъ числомъ было девяносто, со всякимъ удобствомъ къ жительству. Высота ихъ, простираясь съ низу Сіонской горы до верха ея, равнялась со стѣною церковною, такъ что эти зданія служили какъ бы столпами, извнѣ подпирающими стѣну церковную. Въ этихъ то храминахъ были обители для различныхъ лицъ. Особо жили дѣвы, до времени на службу Богу данныя. Особо жили вдовицы, чистоту свою хранить обѣщавшія Богу до кончины своей, какъ Анна пророчица, дочь Фануилева. Особо же жили мужи, нарицающіеся назореями, которые жили безсупружно по подобію иноковъ. Всѣ же они служили Богу при храмѣ и имѣли пропитаніе свое отъ имѣній церковныхъ. А прочія храмины построены были въ упокоеніе страннымъ и пришельцамъ, приходившимъ на поклоненіе издалека. Итакъ трилѣтствующая отроковица, пречистая Дѣва Марія отдана была въ дѣвическую обитель, при чемъ къ Ней приставлены были дѣвы, старшія лѣтами, искусныя въ писаніи и рукодѣліи, дабы въ юности своей Богоотроковица навыкла и тому и другому. Однакоже Она, пришедши въ большій возрастъ, навыкнувъ какъ писанію, такъ и рукодѣлію, болѣе упражнялась въ молитвѣ, нежели въ рукодѣліи. Она имѣла обыкновеніе цѣлыя ночи и большую часть дня проводить въ молитвахъ. Впрочемъ въ младомъ возрастѣ своемъ, блаженная Дѣва, когда пребывала въ храмѣ съ прочими дѣвцами, сверстными себѣ, проводила житіе свое зѣло чинно, въ строгомъ подчиненіи уставленному порядку: именно отъ утра даже до третьяго часа дня (нашего

девятого) стояла на молитвѣ; отъ третьяго даже до девя-
таго (нашего третьяго часа по полудни) упражнялась въ
руководѣліи или чтеніи книгъ; отъ девятаго же опять на-
чинала свою молитву. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сама Она
возрастала и укрѣплялась духомъ, возрастало и подвиж-
ничество Ея житія, съ трудолюбіемъ умножалась и
молитва Ея, и восходила Она отъ силы въ силу, воз-
растали въ ней и дары Святаго Духа, дондеже сила Вы-
шняго осѣни ю, уневѣстивъ Ее Богу и уготовавъ въ
селеніе Богу Слову.

Явно, по сказанію святителя Димитрія ростовскаго,
основанному на писаніяхъ многихъ святыхъ отецъ, что
пречистая Богоотроковица Марія, введенная въ церковь
подзаконную и отданная въ особое учрежденіе при
ветхо-завѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ для воспитанія
дѣвъ, строго подчинялась порядку ветхо-завѣтной церкви
для совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Извѣст-
но, что въ ветхо-завѣтной церкви утреннія и вечернія
молитвы были уставлены и совершались постоянно. Такъ
въ ветхо-завѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ ежедневно
возносились, съ уреченными молитвословіями, утреннія
и вечернія жертвы. Именно утренняя жертва воскуря-
лась въ первый часъ дня, нашъ шестой, вмѣстѣ съ вос-
ходомъ солнца, при чемъ молитвословіе заканчивалось
въ третій, нашъ девятый часъ утра. А вечернее молитво-
словіе начиналось въ часъ девятый, нашъ третій, и за-
канчивалось воскуреніемъ вечерней жертвы вмѣстѣ съ
закатомъ солнца въ шестый часъ вечера по нашему.
Такъ и пречистая Богоотроковица, по сказанію, пребы-
вала въ молитвѣ отъ утра до нашего девятаго, и отъ
нашего третьяго часа до вечера. Однакоже это строгое
соблюденіе установленнаго ветхо-завѣтною церковію чи-
на въ совершеніи молитвы не воспрепятствовало пречи-
стой Богоотроковицѣ, во дни юности и воспитанія при

храмъ, восходить отъ силы въ силу, въ укрѣпленіи въ себѣ молитвеннаго духа, и содѣлаться чистѣйшею и честнѣйшею обителію Святаго Духа, который самъ дышетъ въ нашихъ сердцахъ молитвенными воздыханіями.

Но вотъ одинъ новоявленный учитель, обличитель церкви, изражается въ слухъ Россіи глумленіями по тому поводу, что въ нашихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отъ высшихъ до низшихъ, введенъ и соблюдается воспитанниками уставъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Онъ «приходитъ въ недоумѣніе, какими побужденіями руководствовалось начальство, когда, придумывая средства къ улучшенію нравственности воспитываемаго юношества, учреждало общія утреннія и вечернія молитвы». По его убѣжденію, «никто не станетъ отвергать, конечно, что молитва въ томъ только случаѣ можетъ быть достойна того, кому молятся, и удовлетворительна для того, кто молится, когда она служитъ искреннимъ выраженіемъ сердечныхъ чувствованій, не прикрыта лицемеріемъ и ханжествомъ, не совершается механически, по принужденію, по приказанію, изъ желанія кому либо угодить, или заслужить отъ кого либо награду и благоволеніе. Молитва», по его убѣжденію и приговору, «перестаетъ быть молитвою, если она обращается въ нѣчто, похожее на заданный урокъ, на необходимую церемонію, если молитва становится официальной и молитвенное настроеніе подсказывается печатною книгою. Какъ бы повидимому не понять», — спрашиваетъ онъ съ изумленіемъ, если только не съ негодованіемъ, — «какъ бы не понять, что такой образъ дѣйствій никуда не годится, ничѣмъ не можетъ быть одобренъ или извиняемъ? Непріятно ему видѣть лицемеріе или ханжество въ людяхъ взрослыхъ; но распорядиться, хотябы и ненамѣренно, такъ чтобы молодые люди и даже дѣти

почти невольно приучались къ этимъ двумъ порокамъ, лицемѣрью и ханжеству, чтобъ они тяготились молитвою и дѣлались къ ней холодными, — такъ поступать, по его приговору, «есть ужасная нелѣпость. Что же удивительнаго», — глумится онъ, — «если какой либо мальчикъ, который въ отцовскомъ домѣ всегда утромъ и вечеромъ молился Богу, поступивъ въ училище и далѣе, мало по малу оставляетъ эту привычку? И удивляемся еще», — чему однакоже не удивляется нашъ самозванный учитель — обличитель, — «отчего изъ нашихъ духовныхъ школъ выходило такъ много такъ называемыхъ нигилистовъ». Нашъ обличитель въ свою очередь напротивъ «удивляется тому, отчего ихъ было еще мало», жалѣя повидимому о томъ, «отчего не всѣ дѣлались нигилистами»; думая, по видимому, что если бы духовные питомцы слѣдовали именно его урокамъ, то были бы какъ нельзя болѣе далеки отъ нигилизма.

Такъ по мнѣнію этого ново-явленнаго учителя, обличителя церкви, учрежденіе порядка въ совершеніи ежедневныхъ молитвъ и настояніе на соблюденіи этого порядка не только порождаетъ пороки лицемѣрія и ханжества, не только производитъ холодность и неохоту, если только не отвращеніе къ молитвѣ, но порождаетъ и самый нигилизмъ. И пусть бы настаивалъ на этомъ заявленный нигилистъ, — Богъ бы и судъ Божій съ нимъ. А то вѣдь твердитъ это въ слухъ Россіи старый профессоръ, и твердитъ съ точки зрѣнія не только будто бы психологической, но якобы даже съ христіанской. Вѣдь онъ обличаетъ въ недомыслии насъ, церковную іерархію, что мы своимъ слѣпымъ усердіемъ вредимъ истинному де настоящему благочестію юношества и развиваемъ въ немъ не только пороки лицемѣрія и ханжества, но даже нигилизмъ; слѣд. онъ то, обличитель, и есть настоящій ревнитель истиннаго христіанскаго благо-

честія, — вотъ что обидно, а для малоумія и соблазнительно. Вѣдь въ послѣднее время стало общимъ мѣстомъ не только въ литературѣ, и не всегда только въ свѣтской, но и въ педагогическихъ наставленіяхъ, что приневоливаніе къ дѣламъ благочестія, т. е. настойчивое приученіе къ благочестивымъ упражненіямъ, къ неопустительному посѣщенію церкви и богослуженій, къ благочинному предстоянію въ церкви, къ поклонамъ, благолѣпному изображенію крестнаго знаменія, добропорядочному совершенію положенныхъ молитвословій, все это будто бы развиваетъ въ людяхъ ханжество и лицемѣріе; все это будто бы противно духу христіанства. Ханжества и лицемѣрія ужасно боится современная педагогія, и педагогическія наставленія, не всегда только свѣтскія, крайне заботливо предостерегаютъ отъ всего, что поражаетъ въ юношествѣ эти вредные пороки ханжества и лицемѣрія. Можно услышать и на экзаменахъ отъ мальчиковъ, что молитва должна быть свободна, а принужденіе къ дѣламъ благочестія грѣхъ. Если же воспитаникъ повозрастнѣе и поумнѣе, то онъ и разяснитъ, что христіанство требуетъ служенія Богу вполнѣ свободного, въ духѣ и истинѣ, служеніе же Богу устами, а не сердцемъ, даже оскорбляетъ Бога; поэтому если я не расположенъ въ данную минуту молиться Богу, то и не долженъ подъ опасеніемъ оскорбить Бога лицемѣріемъ и ханжествомъ. Всѣ это такъ благовидно, что повидимому и возражать нельзя.

Ужели однакоже вредоносно, ужели боюпротивно, ужели противно духу христіанства всякое приневоливаніе къ дѣламъ нравственности, къ упражненіямъ въ благочестіи, къ труду молитвы? Ужели оно неумѣстно въ приложеніи особенно къ юношеству, скорѣе отталкивая отъ цѣли, чѣмъ приближая къ ней, — скорѣе приводя къ обратнымъ послѣдствіямъ, производя вмѣсто добродѣте-

лей пороки, вмѣсто влеченія къ добру ненависть, вмѣсто горячаго усердія холодность къ благочестію, вмѣсто молитвеннаго паренія души къ небу отвращеніе отъ молитвенныхъ упражненій, или же лицемѣріе и ханжество, бого-и челоувѣко-ненавистное фарисейство? Мы думаемъ и отвѣчаемъ на этотъ вопросъ: и да и нѣтъ, бываетъ и то и другое. Однакоже утверждаемъ, что безъ вольнаго невольнаго приневоливанія нельзя ни привыкнуть къ благочистивымъ упражненіямъ, ни утвердиться въ доброй нравственности, ни тѣмъ болѣе взойти на высокую степень христіанскаго совершенства и молитвеннаго общенія съ Богомъ.

Не знаю, съ чего начать наше разсужденіе, съ психологіи ль и обще-челоувѣческаго опыта, или же съ христіанскаго богооткровеннаго о семъ ученія?

Станетъ ли отрицать нашъ обличитель обще-принятое положеніе, что челоувѣкъ есть больше или меньше животное? Челоувѣкъ больше или меньше животное со всякой точки зрѣнія, съ философской также, какъ и съ христіанской. Съ точки зрѣнія новѣйшей философіи, челоувѣкъ не болѣе, какъ чистое животное по своему качеству, или, какъ выражались въ старыя годы, по существу; а отличается отъ животнаго только количественно, сравнительно болшею степенью сознательно—нравственнаго развитія. При чемъ однакоже въ челоувѣческой природѣ вовсе не полагается ни такъ называемой свободы, ни какихъ бы то ни было врожденныхъ нравственныхъ идей. Съ христіанской же точки зрѣнія дѣло представляется иначе, отчасти согласно съ этимъ, отчасти же далеко несогласно. Съ христіанской философской точки зрѣнія, челоувѣкъ наполовину животное, а наполовину духовное существо, съ прирожденною цѣлому существу нравственною свободою, равно какъ съ вложенными въ природу двумя иными разными законами, такъ что въ

животную природу вложенъ законъ животной необходи-
мости, непреодолимыхъ животныхъ стремленій, а въ ду-
ховную природу вложенъ законъ стремленія къ добру,
съ нравственною свободою выбора между влеченіями
плотскими и духовными, между хорошимъ и лучшимъ,
между несовершеннымъ и совершеннѣйшимъ даже въ
душевныхъ влеченіяхъ. А съ богословской христіанской
точки зрѣнія, сверхъ этого человѣкъ, будучи плотію и
духомъ, принадлежа по естеству къ двумъ природамъ,
животной планетной и духовной премірной, нося въ
себѣ образъ и подобіе Божіи, хотя по паденіи и повреж-
денные, человѣкъ христіанинъ, по возрожденіи въ таин-
ствѣ крещенія, является двойственнымъ въ своей внут-
ренней жизни: съ одной стороны является человѣкомъ
ветхимъ, плотскимъ, душевнымъ, грѣховнымъ, котораго
съ его страстями и похотями слѣдуетъ подавлять и пора-
бощать, распинать и умерщвлять; а съ другой стороны
является человѣкомъ новымъ, возрожденнымъ, духовнымъ,
котораго съ его стремленіями къ добру и святости слѣ-
дуетъ возвращать и поддерживать, укрѣплять и усовер-
шать. Во всякомъ же случаѣ, со всякихъ точекъ зрѣнія
безспорно, что человѣкъ раждается больше или меньше
животнымъ, тѣмъ же, только улучшеннымъ, животнымъ,
какъ и скоты бесловесные, а въ человѣка, настоящаго
человѣка вырабатывается жизнію и вліяніемъ обще-чело-
вѣческой культуры. Во всякомъ случаѣ, въ каждой чело-
вѣческой личности обще-человѣческой культурѣ прихо-
дится вырабатывать человѣка если не изъ скота, то изъ
преобладающаго въ немъ скотства, вырабатывать суще-
ство больше или меньше духовное, существо сознательно-
свободно-нравственное.

Какъ же это дѣлается? Держится ли нашъ самозван-
ный учитель—обличитель современныхъ научно-философ-
скихъ, матеріально-положительныхъ воззрѣній? Въ та-

комъ случаѣ, по новѣйшей философіи, каждый человѣкъ воспитывается въ человѣка изъ скота безусловно принудительно. Въдѣ по этому ученію, человѣкъ есть исключительно чистое, только улучшенное животное. Нравственной свободы отъ природы ему безусловно не дано. Нравственныхъ идей въ его природу безусловно не вложено. Человѣкъ безусловно подчиненъ закону естественной необходимости, какъ и всякое животное, какъ и всякій живой организмъ. Человѣкъ и человѣчество улучшаютъ себя по невольному влеченію къ улучшенію своего быта, по мѣрѣ возможности, приспособляясь къ окружающимъ условіямъ. Толкаемые борьбою за существованіе, подталкиваемые случайною удачею, люди накапливаютъ нравственную и умственную силу, чувствуя по опыту, что эта сила есть сила дѣйствительная и великая, больше или меньше побѣждающая самую природу. Это накопленіе умственной силы и составляетъ то, что называется культурою. А каждую отдѣльную личность общечеловѣческая культура, если только человѣкъ родился въ культурномъ, а не въ дикомъ обществѣ, охватываетъ невольно со всѣхъ сторонъ, несетъ впередъ съ неборимымъ могуществомъ и, смотря по окружающимъ человѣка условіямъ его организаціи и общественнаго положенія, воспитываетъ его, до большаго или меньшаго уравниенія его съ обще-культурнымъ развитіемъ, безусловно принудительно.

Но если быть строгимъ послѣдователемъ такого ученія, то надо прямо притти, какъ многіе и пришли, къ логическимъ выводамъ нелѣпымъ и разрушительнымъ, именно къ выводамъ, будто религія—старый предрасудокъ; связанная съ религіею нравственность не имѣетъ ничего общаго съ здравымъ смысломъ; бесплодно ставить вопросъ о нравственности и безнравственности; животный инстинктъ самосохраненія сильнѣе всѣхъ нрав-

ственныхъ соображеній; кто исполняетъ требованія такъ называемаго нравственнаго долга, тотъ поступаетъ безчестно и подло; понятіе о преступленіи и виновности должно быть устранено; стараніе удержать ребенка въ тѣхъ понятіяхъ и правилахъ, которыми держалось старое поколѣніе, вредно въ высшей степени; старанія дѣйствовать на сердце ребенка, соблюдать его моральную чистоту, напрасны и нелѣпы; кормить ребенка и удалять отъ него вредные предметы—вотъ вся задача воспитанія; выкормить и выработать изъ ребенка откормленное улучшенное развитое животное, способное покорять всѣхъ и все посредствомъ накопленной умственной силы, вотъ вся цѣль развитія и каждаго частнаго чело-вѣка и воспитательной работы обще-человѣческой культуры. Но туда ль идетъ и другихъ за собою ведетъ нашъ учитель—обличитель? Нѣтъ, думаемъ, да и знаемъ, что онъ хотѣлъ стоять, да и воображалъ, будто стоитъ твердо на почвѣ не только общечеловѣческой, но и яко-бы очищенной христіанской религіозности.

А въ такомъ случаѣ въ самомъ христіанствѣ возможно ли принужденіе въ дѣлѣ религіи и нравственности, въ дѣлѣ религіозно—нравственнаго воспитанія? Не только возможно, но и естественно-неизбѣжно и высоко-благо-творно. Оно естественно—неизбѣжно,—это видно изъ того, что по общерелигіозному теистическому міросозерцанію, чело-вѣкъ, состоя изъ души и тѣла, по тѣлесной своей сторонѣ подчиненъ безусловному закону необходимости также, какъ и животное; а по духу подчиненъ весьма тяжело, хотя и не безусловно, вліянію тѣлесной природы, равно какъ и окружающей внѣшней природы; подчи-ненъ, хотя и небезусловно, прирожденнымъ наслѣдствен-нымъ наклонностямъ самаго духа; также не безусловно, но крѣпко подчиненъ вліянію и окружающей среды; наконецъ съ высшей премірной точки зрѣнія, безуслов-

но подчиненъ и высшему вліанію небеснаго Промысла, который не исключаетъ человѣческую свободу только по предвѣдѣнію безусловнаго всевѣдѣнія. Извѣстно, что философское умозрѣніе крайне затруднено въ обозначеніи, въ чемъ состоитъ человѣческая свобода и въ чемъ обнаруживается ея участіе въ нравственной дѣятельности человѣка, въ виду указанныхъ вліаній, всесторонне объемлющихъ и направляющихъ нашу свободу. Этотъ крайне затруднительный для философіи вопросъ наглядно разрѣшается всемірнымъ опытомъ, указывая свободу въ отсутствующей у животныхъ, присущей человѣку способности отличать и предпочитать нравственное стремленіе животному влеченію, да и между нравственными стремленіями различать высшія отъ низшихъ и предпочитать въ дѣятельности первыя лучшія низшимъ менѣ совершеннымъ. Таковую свободу въ человѣкѣ отрицать нельзя; иначе мы стали бы въ безысходныя противорѣчія съ опытомъ, съ нравственными требованіями, какъ и со всеми самыми коренными понятіями о долгѣ, о вѣнчѣемости, о нравственной заслугѣ. Но при этомъ изъ самой постановки той свободы, какая намъ дарована, между окружающими и опредѣляющими ее условіями, видно, что на нее дѣйствуютъ всѣ выше—указанныя вліанія болѣе или менѣ принудительно. Они же, эти безусловно неустраимыя вліанія и воспитываютъ человѣка, такъ что безъ нихъ ни пробужденіе ни развитіе человѣчности невозможно.

Такъ по природѣ человѣкъ есть существо сознательно-разумное. Однакоже въ философіи принято, старые опыты показываютъ и новѣйшіе подтверждаютъ, что для пробужденія даже человѣческаго сознанія въ вырастающемъ ребенкѣ требуется воздѣйствіе на него развитаго сознанія возрастныхъ людей; иначе настоящее человѣческое сознаніе не пробуждается. Человѣкъ по природѣ существо словесное. Однакоже для пробужденія и дара слова

нужно также вліяніе на ребенка возрастныхъ людей, обладающихъ уже окрѣпшимъ навыкомъ разумной рѣчи. Человѣкъ по природѣ существо и нравственно—свободное и религіозное. Но для пробужденія въ возрастающемъ дитяти того и другаго дара также необходимо воздѣйствіе на него нравственно—религіознаго чувства и сознанія развитыхъ людей. Спрашивается теперь, произвольно ли, по собственному ли изволенію и выбору, по собственному ли сознательному разсужденію дитя подчиняется всѣмъ этимъ вліяніямъ? Произвольно ль оно подчиняется воздѣйствію чужаго развитаго сознанія, которое пробуждаетъ его собственное пока еще спящее сознаніе? Произвольно ль оно выучивается лепетать первыя слова, какія мать заставляетъ его выговаривать? Произвольно ль оно покоряется матери, когда та препятствуетъ его дикому животному стремленію испарпать лицо ей же самой, матери, и внушаетъ, что такъ поступать не хорошо, грозя дитяти своимъ гнѣвомъ? Произвольно ль оно поступаетъ также, когда мать, въ русской христіанской семьѣ, складываетъ ребенку персты и полагаетъ его ручку на чело и далѣе, изображая на немъ крестное знаменіе, и, заставляя дитя возвести очи къ небу, внушаетъ, что тамъ Богъ Отецъ небесный?

Нужно ль и съ другой стороны разъяснять, что такое принудительное вліяніе не только естественно, но и благотворно? Нужно ль говорить, что такимъ принудительнымъ вліяніемъ пробуждались благороднѣйшіе инстинкты человѣческой природы на всемъ пространствѣ исторіи, какъ и досихъ поръ пробуждаются? Нужно ли разъяснять, что на всемъ пространствѣ человѣческой исторіи какъ всѣ высшіе, такъ въ частности и нравственно—религіозные инстинкты нашей природы поддерживались всегда болѣе или менѣе приневоливаніемъ? Что нравственно—религіозныя преданія семьи всегда поддер-

живались нравственно—религіознымъ духомъ семьи, при чемъ младшіе волею—неволею слѣдовали примѣру старшихъ? Что нравственно—религіозные уставы общества и государства подкрѣплялись и охранялись общественно—государственнымъ духомъ народа, и горе тому своевольнику, который осмѣливался итти противъ этого духа, пока онъ бывалъ крѣпокъ въ народѣ. Для обузданія подобнаго своеволія всегда было въ запасѣ у народовъ довольно внушительныхъ каръ; было какъ въ древнихъ патріархальныхъ семьяхъ и общинахъ, такъ и у цивилизованныхъ языческихъ народовъ, такъ и въ народѣ израильскомъ, какъ и въ христіанскихъ обществахъ и государствахъ.

Но эти кары, эти застращиванія, эти грозныя внушенія нарушителямъ нравственно—религіозныхъ уставовъ, развѣ они воспитывали въ человѣчествѣ лицемѣровъ и лицемѣріе? Вопросъ—что такое лицемѣріе? Всякое ли лицемѣріе предосудительно? Конечно, преступно всякое лицемѣріе, дурно направленное. Частивѣе, преступно, или скажемъ меньше, предосудительно лицемѣріе фарисейское, но и то только съ извѣстной стороны. Но вообще лицемѣріе, когда человѣкъ обнаруживаетъ въ своей дѣятельности не то, къ чему стремится помыслами и склонностями души,—такое лицемѣріе во многихъ случаяхъ и непредосудительно и похвально и благотворно. Вѣдь извѣстная аксіома: *начало премудрости есть страхъ Господень*, служила началомъ воспитанія какъ юношества, такъ и всего человѣчества не только у древнихъ израильтянъ, но и у всѣхъ образованныхъ язычниковъ. Полагаемый же въ начало воспитанія страхъ къ Богу, предшествуемый и сопутствуемый страхомъ къ родителямъ, старѣйшимъ и начальствующимъ, что иное воспитываетъ съ самаго начала, какъ не извѣстнаго рода лицемѣріе? Не лицемѣръ ли эготъ ребенокъ, который, слу-

шаясь матери сегодня и завтра, не колеблясь въ мысли, не раздумывая, съ дѣтскою покорностью и готовностью, становится на колѣна предъ Богомъ, котораго не вѣдаетъ, а только чувствуетъ дѣтскимъ сердцемъ, и лепечетъ молитву, которой опять же не разумѣетъ, а только чувствуетъ сердцемъ? А эту—то черту дѣтскаго сердца и разумѣетъ Христось, когда говорить: *иже не приметъ царствіе Божіе, яко отроча, не имать внити въ не.* Не лицемеръ ли и этотъ мальчикъ, которому сильно хочется утащить чужое, но онъ боится и не воруетъ? Не лицемеръ ли этотъ юноша, который рвется къ нарушенію цѣломудрія, но страшится осужденія людскаго и борется съ своею страстію? Не лицемеръ ли и этотъ взрослый, которому денно-ночно мерещится разможжить голову врагу; влить ядъ въ сердце соперника, однакожь онъ не убиваетъ никого потому, что трепещетъ послѣдствій; при встрѣчѣ со врагомъ и соперникомъ онъ даже улыбается, предлагаетъ дружескую услугу, всячески подавляя въ себѣ чело­вѣко—убійственную страсть? А кто кинетъ камень осужденія въ такого рода лицемеріе? Такъ обуздываются всѣ вредныя въ чело­вѣчествѣ порывы; такъ развиваются и укрѣпляются всѣ благородныя склонности. Такъ, въ обузданіи дурныхъ склонностей, сперва идетъ природный голосъ добра, звучащій изъ внутреннѣйшей глубины сердца, далѣе внѣшнее доброе строгое внушеніе, за нимъ слѣдуетъ страхъ, за страхомъ, при влеченіи къ соблазну, лицемеріе и болѣе или менѣе лицемерное самообузданіе, за лицемеріемъ навыкъ къ самообузданію, сознание пользы, спокойствіе совѣсти, а въ концѣ концовъ являются безстрастіе, торжество надъ зломъ и любовь къ добру. Въ возбужденіи и развитіи добрыхъ склонностей тоже самое. Нравственный законъ добра чело­вѣку при­рожденъ, религіозное чувство при­рождено. Но то и другое, какъ нравственное, такъ и религіозное чувства, созна-

тельно бессознательно, пробуждаются въ чловѣкѣ подъ внушеніями старшихъ; за вольною невольною покорностью этому внушенію слѣдуетъ приневоливаніе себя, поощряемое страхомъ оскорбить старшихъ, родителей, Бога; упражненіе воли раждаетъ навѣкъ; храненіе навыка и развившейся склонности сердца сопровождается покоемъ совѣсти, усладою сердца; изъ всего же этого возникаетъ любовь къ добру и источнику всякаго добра Богу.

Такимъ лицемѣріемъ воспитывались нравственно — религіозные обычаи всего чловѣчества, что отчетливо видно въ исторіи народовъ особенно при введеніи новыхъ или обновленныхъ религій. Не говоримъ о томъ, что не сразу вошли въ плоть и кровь древнихъ римлянъ религіозные обычаи, которые вкоренены въ нихъ, конечно въ послѣдствіи, уставами Нумы Помпиія. Не говоримъ и о томъ, что лицемѣріемъ же начали и первые послѣдователи Магомета, которыхъ онъ покорялъ алкорану огнемъ и мечемъ. Но мы видимъ и въ священной исторіи, что не мало каръ нужно было употребить и пророку Божію Моусею, пока его законы не всосались въ плоть и кровь древняго израиля. Долго держались и въ средѣ славяно-русскаго народа навѣки древле — славянскаго язычества, пока духъ православнаго христіанства, при пособіи немягкихъ также законовъ и взысканій, не переплавилъ розрозненные славянскія племена въ единство святой православной Руси. Извѣстно, что во всѣхъ религіяхъ первоначальные адепты ихъ въ большинствѣ начинали нѣкотораго рода лицемѣріемъ. Однакоже это лицемѣріе съ теченіемъ времени перераждалось въ крѣпкую, какъ любовь къ самой жизни, привязанность, — привязанность, которая становилась стержнемъ народной жизни. И подите сокрушайте этотъ стержень, — вы сокрушите самую жизнь, сокрушите самый народъ. А осуждать ли такое лицемѣріе — безъ отно-

шенія къ тому, къ чему оно направлено? Это значило бы осуждать коренной законъ общечеловѣческаго развитія: съ такого лицемѣрія начинается воспитаніе во всякомъ добрѣ всего человѣчества.

Что же такое лицемѣріе фарисейское? Это соблюденіе доброй нравственно—религіозной формы, когда духъ жизни вымеръ безъ надежды и возродиться. Истинно—фарисейское лицемѣріе возможно только у народовъ умирающихъ. Не фарисей тотъ полудикарь, котораго обратили въ христіанство и который усиливается соблюдать его формы, не проникнувъ въ его духъ и смыслъ. Не таково было лицемѣріе современныхъ Господу Іисусу фарисеевъ, которые упорствовали соблюдать букву обрядовъ и преданій ветхо-завѣтной религіи, совершенно исказивъ ея сущность, именно тогда, когда этой буквъ Промыслъ и исторія произнесли уже смертный приговоръ. Тѣмъ не менѣе почти всѣ обыкновенно преувеличиваютъ осужденіе, произнесенное Господомъ, даже на фарисейство, и преувеличиваютъ напрасно и неосновательно. Самъ Господь въ самомъ фарисействѣ осуждалъ только худое и худыхъ, а не доброе въ добрыхъ и даже худыхъ. Симону фарисею Господь предпочелъ блудницу за то, что она много возлюбила, почему ей много и прощено, однакоже и Симону прощено хоть и не многое за то, что меньше показала любви. Мытарь притчи Господней *изыде изъ церкви оправданъ паче фарисея*. Но наша близорукость не видитъ въ этомъ фарисеѣ уже ничего добраго, тогда какъ его цѣломудріе, его щедродательность, даже соблюденіе постовъ все же были добродѣтелями, которыя сами въ себѣ, безъ отношенія къ гордости фарисея и возмутительнѣйшему самохвалъству его предъ лицомъ сердецъдда Бога, осуждать никакъ не слѣдуетъ. Въ самомъ фарисействѣ предосудительны его пороки, но добродѣтели все же похвальны, похвальна самая при-

вязанность къ старымъ формамъ богозавѣщанной религіи. Въдѣ между фарисеями находились и такіе люди, какъ Гамаліилъ, какъ даже Павелъ, впоследствии избранный сосудъ благодати, который, указывая преимущества своего избранія, писалъ: *и азъ имѣю надѣяніе такожде во плоти. Аще кто инъ мнитъ надѣяться во плоти, азъ паче: обрѣзанъ осмодневно, отъ рода израилева, колѣна Вениаминова, еврейнъ отъ евреевъ, по закону фарисей, по правдѣ законный бывъ непороченъ* (Фил. 3, 4—6). Въдѣ непредосудительное по первоначальному чистому идеалу своему, фарисейство даже въ искаженномъ осуществленіи этого идеала было далеко выше и благотворнѣе саддукейства. Вотъ гдѣ была смерть израильскаго народа, вотъ гдѣ разложеніе жизни, гангрена и гниль народнаго тѣла, это въ саддукействѣ. И гдѣ оно теперь это старо—еврейское саддукейство? Исчезло, какъ вонь отъ трупа. А фарисейство живо даже до сего дня, живо въ этихъ милліонахъ побѣговъ отъ усѣченнаго корня древняго израиля, въ этихъ хотя и жалкихъ, но стойкихъ до упорства и несокрушимости отросткахъ его, которые, вѣрные духу и формамъ еврейства именно фарисейскаго, неизгладимо сохраняютъ свою самобытную народную личину даже въ разсѣяніи по всему свѣту, среди тысячъ превратностей, въ продолженіи двухъ тысячелѣтій. И обязаны они этимъ не чему иному, какъ неодолимой фарисейской привязанности къ буквѣ древле—отеческихъ преданій своей древнѣйшей вѣры. Уже по этому одному фарисейство почтенно. Стоитъ и подивиться ему и поучиться у него, поучиться тому, какимъ это психическимъ секретомъ оно сохраняетъ въ неприкосновенности тлѣнію духовную мумію народной еврейской жизни среди повального разложенія всякихъ національныхъ жизней и цивилизацій; да и не мумію, а самую жизнь—подобно старому мощному дереву, у ко-

торого сердцевина и многіе корни уже выгнили, а вѣтви и побѣги все еще зеленѣютъ вѣка и тысячелѣтія.

Допустимо ли однакоже лицемѣріе въ христіанствѣ? Увы! Что дѣлать? По грѣховности и двойственности человѣческой природы оно неизбежно и здѣсь, когда оно составляетъ низшую, но неизбежную ступень въ лѣствицѣ нравственнаго христіанскаго совершенства; когда возрожденный въ крещеніи человѣкъ носить въ себѣ, совмѣстно съ человѣкомъ новымъ, человѣка ветхаго, грѣховнаго, душевнаго, плотскаго, котораго нужно распинать съ его страстями и похотями; когда въ нашемъ ветхомъ плотскомъ человѣкѣ каждый изъ насъ видитъ инъ законъ, противовоюющъ закону ума и плѣняющъ насъ закону грѣховному; когда самымъ началомъ жизнедѣятельности христіанина поставлена двойственность ветхаго и новаго человѣка и борьба новаго съ ветхимъ, борьба закона духовнаго съ плотскимъ, борьба руководимаго евангельскимъ идеаломъ духа противъ грѣховной плоти, противъ соблазномъ міра, противъ темнаго князя вѣка сего; когда Христось возлагаетъ на насъ иго и бремя своего закона, иго и бремя нелегкое, которое нужно носить согнувшись тяжко и не коротко, чтобъ почувствовать его благимъ и легкимъ; возлагаетъ на каждаго крестъ свой, заповѣдуя самоотреченіе, отреченіе отъ міра, отъ родства, отъ радостей сей привременной жизни, и требуя, чтобъ мы носили крестъ свой съ радостью въ сердцѣ и на лицѣ, когда онъ изъ сердца исторгаетъ стоны страданія, а на лицѣ слезы горести. Увы! Что дѣлать, когда Христось провозглашаетъ, что царствіе Божіе нудится, вынуждается, и пріобрѣтаютъ его тѣ, кто его вынуждаютъ; когда Онъ заповѣдуетъ послушаніе своей церкви и грозитъ наитягчайшими карами за ослушаніе; когда и церкви своей внушаетъ ребовать этого послушанія себѣ подѣ угрозою лишенія

всѣхъ даровъ благодати Божіей, повелѣвая послушниковъ преклонять къ благопокорности и судомъ и наказаніями. Увы! На землѣ пока не небо, и люди—не ангелы. Потому и христіанская церковь естественно вынуждается нудить чадъ своихъ, чтобъ они нудили для себя царствіе небесное. Потому и христіанинъ, даже соулаждаясь въ помыслѣ, въ чувствѣ, въ стремленіи естественному закону плоти съ его требованіями, нудится подавлять его въ себѣ; нудится творить иное—не то, къ чему порывается мыслью, чувствомъ, желаніемъ и всѣми влеченіями плоти; призванный служить идеалу христіанской чистоты и безстрастія, нудится носить личину хотя бы то борьбы со страстями, если и не побѣды надъ ними, даже когда страсти клопочуть въ груди и разрываютъ сердце; изъ уваженія къ христіанской добродѣтели и святости, нудится и закрывать и обуздывать себя спасительнымъ лицемѣріемъ, пока не поборетъ въ себѣ грѣховную склонность, пока не приобрѣтетъ постояннаго навыка къ добру, пока не залучитъ себѣ миръ совѣсти, соулажденіе сердца всему доброму, наконецъ любовь къ добру и Богу, яже есть союзъ и верхъ совершенства. Увы! По двойственности жизненнаго начала, христіанинъ нудится начинать плотію, обузданіемъ ея, хотя бы даже принудительнымъ, хотя лицемѣрнымъ, чтобы скончать духомъ. И работая христіанскому духу, эту спасительную и почтенную личину носятъ непременно всѣ болѣе или менѣе христіанскія общества, носятъ изъ вольнаго—невольнаго преклоненія предъ идеаломъ христіанства, изъ сознательнаго—безсознательнаго уваженія къ своему имени христіанъ, главное же изъ вольнаго невольнаго самопокоренія духу общественнаго христіанскаго законодательства и жизненнаго уклада. И горе обществу, когда оно скидываетъ съ себя даже эту достопочтенную и сдерживающую личину христіанства, когда оно не стыдится и не страшится

какъ во Франціи, да и въ Россіи въ нѣкоторыхъ кругахъ, обнажать свой идолопоклонническій культъ, свое преклоненіе предъ всѣми божествами язычества, божествами злобы и лукавства, хищничества и сладострастія, мрака и отчаянія...

Но допустимо ли какое либо лицемѣріе, какое либо приневоливаніе въ молитвѣ, въ богослуженіи? Боже мой! Да неизбежно, да спасительно также, какъ и всегда въ духовно-нравственной жизни. Самъ Христосъ Спаситель находилъ нужнымъ, съ одной стороны, чтобъ не подать соблазна, а съ другой чтобъ подать примѣръ другимъ (Мат. 17, 24—27),—находилъ нужнымъ во всю свою жизнь, до самыя тайныя вечера, соблюдать всѣ обряды ветхо-завѣтнаго богослужебнаго устава, хотя и зналъ, что ветхо-завѣтная буква уже отжила, что ветхо-завѣтная тѣнь совсѣмъ прешла и исчезла. Святые апостолы, даже по сошествіи на нихъ Св. Духа, не только сами соблюдали главные обряды ветхо-завѣтнаго богослуженія даже послѣ того, какъ сами же отмѣнили ихъ на апостольскомъ соборѣ, но одушевивъ ихъ новымъ Христовымъ духомъ, предали ихъ на вѣчное храненіе даже и въ ново-завѣтную церковь, каковы именно обряды утреннихъ и вечернихъ молитвъ и другіе. Вообще отчасти по примѣру ветхаго завѣта, отчасти же по новымъ требованіямъ новаго, св. апостолы сами намѣтили почти всѣ сроки дневныхъ богослуженій, соблюдаемые до сего дня; сами своимъ примѣромъ указали времена важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, какъ то святыя пасхи, вознесенія Господня, святыя пятидесятницы, богоявленія; сами учредили важнѣйшіе посты, какъ то среды и пятка, а также святыя четырдесятницы и страстной седмицы; сами не только намѣтили главные черты богослужебнаго устава въ Христовой церкви, не только опредѣлили образъ и чинъ совершенія главной части христіанскаго богослуже-

нія, святыхъ таинствъ, но сами же составили многія и молитвы и пѣсни, напр. молитвы и пѣсни божественной литургіи, имѣя своимъ учителемъ и въ этомъ, какъ и во всемъ, самаго Христа Іисуса, который самъ предалъ намъ молитву Господню, молитвенныя формулы таинствъ крещенія и евхаристіи, вѣроятно, молитвенную формулу апостольскаго благословенія, обрядъ пѣнія псалмовъ Давидовыхъ и другое, что Имъ самимъ передано св. апостоламъ, а отъ нихъ дошло до насъ. Отъ Него же, отъ самаго Господа Іисуса Христа преданы на вѣчное храненіе ново—завѣтной заветы изъ ветхо—завѣтной церкви обряды земныхъ и поясныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненій, какъ и паденія на лице предъ Богомъ. Отъ Него же, отъ Его креста занято и крестное знаменіе. Изъ этихъ—то священнѣйшихъ богопреданныхъ матеріаловъ, по этой священнѣйшей канвѣ, святые отцы, начиная съ мужей апостольскихъ, выткали весь глубоко—содержательный и многосмысленный, вдохновенный и поэтичнѣйшій уставъ и составъ православнаго христіанскаго богослуженія, прилагая крайнюю заботу, чтобъ сохранить богопреданную древность до малѣйшей черты, а отъ себя ново—вводнаго приложить какъ можно менѣе, развѣ только что требовалось для округленія и украшенія, нимало не отмѣняя и не измѣняя завѣтъ священной апостольской старины.

Но предавая церкви этотъ священный завѣтъ ново—завѣтнаго богослуженія, святые апостолы имѣли въ виду, безъ сомнѣнія, не то, чтобъ онъ сохранялся только въ хартіяхъ богослужебныхъ чинопослѣдованій, но чтобы соблюдался въ жизни и практикѣ церковной, требуя, чтобы все вѣрныя по возможности соблюдали все установленныя сроки постовъ и праздниковъ и участвовали во всехъ уреченныхъ молитвословіяхъ, какъ въ храмахъ, такъ и въ домахъ. И вѣрныя цѣлыхъ почти 19 вѣковъ

поставляли своимъ долгомъ и потребностью сердца хранить апостольскій и свято-отеческій завѣтъ богослуженія и молитвословій непоручно въ духѣ и буквѣ, подвизаясь въ молитвѣ дни и ночи; при этомъ нерѣдко или даже постоянно борясь то съ дебелистію, то съ немощію плоти; дебелисть поборая и утончеваая, а немощь доводи молитвеннымъ трудомъ до изнеможенія и духовно подкрѣпляя еще болѣе усиленнымъ подвигомъ молитвы; чая и не обманываясь въ надеждѣ, что Духъ Божій, за напряженный молитвенный подвигъ, вознеспослетъ свою благодать пламеннѣйшаго чистѣйшаго паренія сосредоточенной молитвы къ престолу Божію; находя пользу и отраду духу даже въ самомъ пребываніи въ молитвенной хранилѣ, которая окурена и постоянно окуривается благодатию Св. Духа; устрояя и въ домахъ молитвенныя клѣтки или хотъ углы святыя, для непрестаннаго напоминанія себѣ заповѣди апостольской: *непрестанно моли-теся*; поставляя непоручную красоту общественнаго богослуженія въ томъ, чтобъ изъ уставленнаго святыми отцами чина ничто не было изъято въ исполненіи, подѣ страхомъ свято-отеческой клятвы.

Таковъ строгій духъ и завѣтъ священной христіанской древности. Такъ глубочайшій носитель и выразитель сего духа, святой отецъ нашъ Исаакъ Сиринъ мудрствуетъ о нуждѣ долговременнаго упражненія въ молитвѣ и плодахъ онаго: «молитва требуетъ обученія, да долгимъ временемъ упражняясь въ ней упримудрится умъ. Ибо по нестяжаніи, отрѣшающемъ помышленія наши отъ земныхъ узъ, молитва хочеть долговременнаго въ ней пребыванія. Зане отъ долговременнаго пребыванія умъ приѣмлетъ обученіе, и научается отгонять отъ себя разсѣвающій помысль, и научается отъ многаго личнаго искуса тому, чего не можетъ получить отъ другаго. Различіе ли молитвенныхъ чтеній, гласъ ли устъ въ славословіе Божіе, поще-

ченіе ли сердца о Господѣ, поклоненія ли тѣла, псалмопѣніе ли стихословія,—все сіе споспѣшествуетъ привыку и возрастанію молитвы чистыя; отъ молитвы же раждается любовь Божія. Любовь отъ молитвы, а молитва отъ пребыванія въ ней. Не нарекай праздною протяженіе молитвы не парящей, не восторженной, собранной и долгой, чтобъ оставить тебѣ псалмы. Больше упражненія въ стихословіи возлюби поклоны. И когда въ сей службѣ дано тебѣ будетъ дарованіе слезъ, тогда не скажешь, что наслажденіе, получаемое въ нихъ, есть праздность. И особенно въ то время, когда умъ твой расточенъ, пребудь въ чтеніи молитвы. Такъ разсуждали, такъ поучали истинные носители духа церкви, духа Христова.

И нашлась душа христіанская, въ концѣ 19-го столѣтія, которая весь этотъ вѣковѣчный духъ православной церкви обозвала лицемѣріемъ, которая благоговѣйное служеніе этому духу обозвала ханжествомъ. Нашелся человѣкъ, нескучно кормленный хлѣбомъ церковнымъ отъ колыбели до могилы,—человѣкъ, который, въ благодарность церкви за ея исключительную милость къ нему, не только употребилъ свои обширныя познанія, богатыя дарованія и десятки лѣтъ жизни, обеспеченной милостью и щедродательностію церкви, на измышленіе и оглашеніе всяческихъ хуленій противъ церкви же, но который, первый въ слухъ всей святой православной Россіи, вознесъ хульныя уста на обязательность совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ; который кощунствуетъ надъ преданными самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ колѣнопреклоненіями и поклонами, надъ преданнымъ святыми апостолами крестнымъ знаменіемъ; который въ благолѣпномъ совершеніи сихъ священныхъ обрядовъ со смѣхомъ указываетъ ханжество и

человѣко-угодничество; который собственно кощунствуетъ, а рисуется, будто изрекаетъ премудрыя нравоученія, изрекая плоскія фразы, будто «молитва перестаетъ быть молитвою, если она обращается въ нѣчто похожее на заданный урокъ», хотя бы этотъ урокъ заданъ былъ самимъ Христомъ и апостолами; «если молитва становится похожею на необходимую церемонію», — хотя большая часть молитвъ въ церкви Божіей искони вѣковъ именно и уставлена, какъ «необходимая церемонія», какъ богоучрежденный обрядъ; «если молитва становится официальной», т. е. обязательною, когда всѣ богоустановленныя въ церкви богослуженія и молитвословія для вѣрующихъ обязательны; «если молитвенное настроеніе подсказывается печатною книгою», когда самъ Христосъ и апостолы Египѣли псалмы Давидовы по книгѣ и уставному чинопослѣдованію; когда Христосъ и апостолы предали церкви Христовой многія молитвы и чинопослѣдованія именно съ тою цѣлію, чтобъ эти молитвы и чинопослѣдованія, внесенныя въ евангелія и другія священно-церковныя книги, подсказывали вѣрнымъ молитвенное настроеніе до кончины вѣковъ? Ужели даже онъ, кощунственный учитель — обличитель церкви въ душѣ порадовался бы, если бы духовные питомцы, въ утро и вечеръ, ни даже лба своего не осѣнили крестнымъ знаменіемъ, ни даже устъ своихъ не освятили такимъ краткимъ, но преданнымъ отъ самаго Христа молитвословіемъ, какъ: *Отче нашъ, и: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.* Если лицемѣріе и ханжество — обязательное посѣщеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ, самыхъ сокращенныхъ, — то ханжество же и фарисейство — обязательное участіе въ молитвахъ предъ ученіемъ и послѣ онаго, предъ вкушеніемъ пищи и послѣ онаго, въ воскресныхъ и праздничныхъ утреняхъ и литургіяхъ, обязательное говѣніе, обяза-

тельное приступаніе къ св. тайнамъ, обязательное соблюденіе постовъ. И это въ юношахъ, будущихъ служителяхъ Слова Божія, которымъ слово Божіе внушаетъ возлагать яремъ Господень на выи свои отъ юности своея! Ужели онъ хотѣлъ бы, чтобы наши духовно-воспитательныя учрежденія были, по своему духу и задачъ, ниже даже языческихъ философскихъ школъ, которыя учили мудрости не только теоретической, но и практической, не только знанію, но и добродѣтели, какъ и примѣрно — строгому соблюденію обрядовъ своего вѣка и народа? Ужели даже современное намъ саддукейское фарисейство обрадовалось бы въ душѣ, если бъ ученики, духовные питомцы, были якоже нѣцыи изъ старѣйшихъ или юнѣйшихъ, воспитателей и воспитываемыхъ, отцовъ и дѣтей, какихъ теперь развелось многое множество; если бы уподобились старѣйшимъ, которые посѣщаютъ храмъ Божій три четыре раза въ году, да и то, чтобы позлоязычничать и позабавить другъ друга веселою бесѣдою; которые отъ земныхъ поклоновъ освободили себя навсегда, поясныхъ не дѣлаютъ никогда, вмѣсто крестнаго знаменія творятъ нѣчто неподобное, странное перебирание пальцами пуговицъ ниже груди, и это потому, что стыдятся Христа и исповѣданія имени Христова предъ человѣками; это потому, что употребляютъ съ своей стороны, для соблюденія своей чести предъ очами невѣрныхъ, немалыя усилія, чтобъ ихъ не заподозрили, будто они во что либо вѣруютъ; которые иногда приступаютъ къ святымъ тайнамъ съ такимъ стѣсненнымъ видомъ маловѣрія и конфузливой гордыни, стыдящейся собственнаго фарисейства, что приводятъ въ душевное смущеніе раздаятеля таинъ, не говоря уже о тѣхъ, которые совсѣмъ уже отреклись отъ христіанства практически, или даже теоретически... Ужели даже саддукейскому фарисейству было бы желательно и отрадно, если бъ и духовные воспи-

танники, будущіе служители Слова Божія, походили на тѣ, конечно чуждыя ханжества заведенія, въ которыхъ питомцы не обязываются посѣщать богослуженіе и не посѣщаютъ, не обязываются совершать никакихъ молитвъ и не совершаютъ, неизвѣстно, обязываются ли приступать къ святымъ тайнамъ и приступаютъ ли? А не заводятся ли нынѣ и такіе питомцы, которыхъ единственно только въ высокаторжественные дни начальство торжественнымъ шествіемъ выводитъ изъ заведенія въ церковь въ числѣ до полу—тысячи; а питомцы, на разстояніи четверти версты отъ заведенія до церкви, на глазахъ народа, разбѣгаются сотнями; а начальство съ лицемѣрною серьезностью приведетъ и разставитъ въ соборѣ два три десятка самыхъ маленькихъ, никогда не справляясь, бывають ли всѣ у службы Божіей по воскресеньямъ, а большинство хоть когда либо?! Или даже такіе, которыхъ заставляють говѣть въ послѣднюю половину страстной, покороче, т. е. вечеромъ въ великую пятницу и въ великую субботу; по говѣющіе даже въ великую субботу на утренѣ не бывають, между утреней и обѣдней подкрѣпятся завтракомъ, чтобъ не ослабѣть, такъ какъ обѣдня полагается поздно, во время же обѣдни гуляютъ и курятъ по бульвару вблизи церкви, такъ какъ обѣдня полагается длинная, хотя и крѣпко ускоряется?...

И всѣ, очень многіе, даже педагоги русскіе такъ горячо хлопочуть, озабочиваясь даже въ педагогическихъ наставленіяхъ и правилахъ, какъ бы это уберечь нашихъ питомцевъ, будущихъ русскихъ людей, и въ свою очередь будущихъ родителей и воспитателей, отъ лицемѣрія и ханжества! Боже! До чего мы дожили и куда идемъ! Спѣшимъ, очень спѣшимъ, чтобъ не отстать отъ передовыхъ... Мракъ разрушительнаго суетумудрія такъ

густъ и такъ пронизателенъ, что грозить омрачить и прельстить губительными миражами даже избранных...

О, чистая Дѣво Богородице, Святъ рождающая, просвѣти души моя очи, да не постигнетъ мя грѣховная тма глубочайшая, ниже глубина да покрыетъ мя отчаянія; но сама мя спаси и окорми ко пристанищу божественнаго хотѣнія. Аминь.

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

ОТДѢЛЪ IX.

Р. К. Ф.

(Окончаніе *)

554. Присяги: Священническая	—	3	1
Діаконская	—	3	1
Причетническая	—	3	1
Дополнительная присяга предъ рукоположеніемъ во Священника или Геромонаха	—	3	1
555. Подписки: а) при назначеніи имѣющихъ степень священства въ высшія званія	—	3	1
б) предъ посвященіемъ въ стихарь и во Діакона	—	3	1
556. Положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ, и о вкладыахъ и приношеніяхъ по С.-Петербургскимъ и Московскимъ монастырямъ	—	3	1
городскимъ кладбищамъ	—	3	1
Книги съ печатными прописями и графами въ перепл. кореш. съ шелковымъ шнуромъ, для писанія:			
557. а) прихода церковныхъ суммъ: въ 1			
десять	1	—	2
2 дести	1	72	3

(*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 г. №№ 20—24 и 1883 г. № № 1—23

о т д ъ л ь IX.

Р. К. Ф

			3 дести	2 44	5
			4 дести	3 16	9
558.		б) расхода церковныхъ суммъ: въ			
			1 дестъ	1 —	2
			2 дести	1 72	3
			3 дести	2 44	5
			4 дести	3 16	6
559.		в) Брачныхъ обысковъ: въ			
			25 листовъ	1 5	3
			50 листовъ	1 80	5
			75 листовъ	2 55	6
			100 листовъ	3 30	7
			150 листовъ	4 80	9
Листы съ печатными прописями и графами, для писанія:					
560.	—	— а)	Брачныхъ обысковъ	— 3	1
561.	—	— б)	Метрическихъ книгъ:		
		заглавные:	о родившихся	— 3	1
			бракосочетавшихся	— 3	1
			умершихъ	— 3	1
		вкладные:	о родившихся	— 3	1
			бракосочетавшихся	— 3	1
			умершихъ	— 3	1
562.	—	— в)	Исповѣдныхъ:		
			заглавные	— 3	1
			вкладные	— 3	1
			конечные	— 3	1
563.	—	— г)	Приходныхъ:		
			заглавные	— 3	1
			вкладные	— 3	1
564.	—	— д)	Расходныхъ: заглавные	— 3	1
			вкладные	— 3	1
565.	—	— в)	Клировыхъ вѣдомо-		
		стей, на велен. бумагъ: заглавные	— 5	1	
			вторые	— 5	1
			вкладные,	— 5	1
			дополнительные	— 5	1
			на стр. бум.: заглавные	— 1	1

о т д ъ л ь IX.

Р. К. Ф.

	вторые	—	1	1
	вкладные	—	1	1
	дополнительные	—	1	1
566.	Вѣдомости: а) о людяхъ православнаго исповѣданія, бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, по благочинію	—	2	1
	б) о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ	—	1	1
	в) о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ	—	1	1
	г) о приходѣ, расходѣ и остаткѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшательной молитвы	—	3	1
567.	Вѣдомости для церковной отчетности.			
	подъ лит. А.	—	3	1
	Б.	—	3	1
	В.	—	3	1
	Г.	—	3	1
	Д.	—	3	1
568.	— Для метрическихъ выписей о лицахъ, призываемыхъ къ отправленію воинской повинности	—	2	1

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1884 году.

Православный Собесѣдникъ

продолжаетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *еже-мѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложе-

ніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

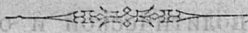
СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются **Извѣстія по казанской епархіи**, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1884 году.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и виѣшней жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ *газета церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православновѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христианскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ пе-

чати и обществѣ—все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, ставетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силы еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предложенной программы газета въ 1884 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каеэдра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государству, родственному Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится

трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или обще-церковный характеръ.

8) Библиографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А:

безъ доставки

3 руб. 50 коп.

съ доставкою

4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналь: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1884 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолко-

вательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ печатать философскія лекціи протоіерея Θεодора Александровича Голубинскаго.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполнение программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Въ 1884 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отецъ, съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица, подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Москвскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя бесѣды» будутъ издаваться и въ 1884

году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помещаемы поученія, составляемыя по руководству Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к.; съ перес. 20 к.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за провѣздъ въ 3-мъ классѣ до **Яффы и обратно**: отъ Москвы 46 р. 50 к. отъ Кіева 33 р., отъ Воронежа черезъ Таганрогъ 38 р.

Паломническія книжки для провѣзда продаются съ 1 ноября 1883 года: въ Петербургѣ: у протоіерея Михайловскаго, на Выборгской сторонѣ, въ д. Спасобочаринской Церкви; у В. Н. Хитрово, Мойка, 93; у С. Д. Лермонтова, Манежный пер., 7.; въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, у о. Агапита, въ Новой гостинницѣ; въ Москвѣ—у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. церкви Вознесенія; въ Кіевѣ—у іеромонаха Александра, въ Лаврской гостинницѣ, и у протоіерея Экземплярскаго, въ коллегіи Галагана, Фундуклеевская улица; въ Воронежѣ—у іеромонаха Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ; въ Перми—у Д. Д. Смышляева; въ Казани—у Н. В. Саврасова, Черноозерская улица, д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, «Русское Общество Пароходства и Торговли» выдаетъ билеты, по предъявленіи заграничнаго паспорта, **до Яффы и обратно** отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ протоіерею Кудрявцеву, въ Университетъ и къ М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

В В К Ъ.

(Г О Д Ъ Т Р Е Т І Й.)

«ВВКЪ» будетъ издаваться въ будущемъ 1884-мъ году по той-же программѣ и на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ предшествовавшіе два года.

Подписная цѣна за 12-ть книгъ въ годъ, съ портретами выдающихся дѣятелей: 16 руб. съ пересылкою; съ доставкою въ С.-Петербургъ—15 руб. Полгода—8 руб. Съ Январской книги журнала будутъ печататься: «Искалѣченный» — романъ В. Никитина. «Аракчеевщина», — историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, М. А. Филиппова. «Ужасная ночь», — рассказъ Г. Богрова. «Эпизодъ изъ жизни Богдана Хмѣльницкаго» — В. И. Любича-Романовича. «Записки Сергѣя Алексѣевича Тучкова», приведенныя въ порядокъ бывшимъ московскимъ Генераль-Губернаторомъ П. А. Тучковымъ. «Маркизь де-Сень-Валье» (le roi s'amuse) Виктора Гюго, переводъ римо-ванными стихами Н. Веригина. «Птица небесная» — повѣсть К. Фофанова. «Каждому свое», изъ воспоминаній К. Градовскаго. Кромѣ того будутъ помѣщены: переписка *Гоголя* никѣмъ неизданная; посмертные труды *А. Н. Муравьева* (автора путешествія къ св. мѣстамъ) и переписка съ знаменитымъ *Арх. Иннокентіемъ* государственныхъ людей и литераторовъ. Повѣсть С. Долгиной, бытовые и историческіе рассказы: А. Шардина Козьмы Пруткова и Н. Шарченко. Драма А. Берсѣева. Научныя статьи: «Наши новые беллетристы», «Значеніе Сатиры», «И. С. Тургеневъ и Л. Толстой», «Изъ исторіи русскаго просвѣщенія», «Эволюціонная теорія». Для иностраннаго отдѣла имѣются романы—съ шведскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго, лучшихъ современныхъ писателей и многія другія статьи.

Главная контора въ С.-Петербургѣ, у Обухова моста, по Фонтанкѣ, д. 93, кв. 16.

Издатель-редакторъ М. А. Филипповъ.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 Г.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„ЗДОРОВЬЕ“

ПОСВЯЩЕНА ВОПРОСАМЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ ГИГИЕНЫ И МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО ЗОДЧЕСТВА И САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

Выходить еженедѣльно

безъ предварительной цензуры подъ редакціей отвѣтственнаго редактора Проф. А. П. ДОБРОСЛАВИЧА (гигіена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: Проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), Проф. Н. И. Быстрова и д-ра М. И. Галанина (дѣтская гигиена), Проф. В. И. Добровольскаго (главная гигиена), Проф. П. П. Сущинскаго (общедоступ. медицина, минеральн. воды, купанья, лечебныя мѣстности), Инженеръ-Технолога М. И. Алтухова, Проф. В. М. Карловича и Архитектора, Графа П. Ю. Сюзора (санитар. сооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляція, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Задача газеты—дать читателямъ, въ простой и ясной формѣ изложенія, совѣты и указанія, выработанные современною наукою,—какъ правильно построить домъ, расположить комнатную обстановку, готовить кушанье, ухаживать за больными, очищать воду и воздухъ. Задачи кормленія и воспитанія дѣтей, предупрежденіе болѣзней, первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и указаніе, какъ поступать съ заболѣвшими, въ отсутствіе врача,—занимаютъ видное мѣсто въ газетѣ. Обращено большое вниманіе на качество, выборъ съѣстныхъ припасовъ и ихъ поддѣлку, на выборъ тканей для одежды, косметики, предупреждающія заразу средства и прочее. Развитие эпидемій, гигиеническія условія жизни сель и городовъ, и другіе вопросы земской медицины, на кото-

рую часто тратится много труда и силъ, а главное расходуется непроизводительно народный капиталъ,—подвергаются самому серьезному и всестороннему изученію, съ указаніемъ на доступныя мѣропріятія. Кроме того, всѣ санитарныя злобы дня и запросы читателей найдуть въ газетѣ самый живой откликъ; словомъ, задача газеты—показать какъ правильно устроить домашнюю, школьную и общественную обстановку жизни и какимъ путемъ сохранить здоровье.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ дост. и перес.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р.	75 к.
Безъ " " "	5 " "	3 " — "	1 " 75 к.	50 "

Цѣна отдѣльно каждаго № 15 коп.

Для специалистовъ, отдѣльно при газетѣ выходитъ приложение: „**Научныя Санитарныя Новости**“, одинъ разъ въ мѣсяць, въ размѣрѣ одного печатнаго листа in 8° (16 страницъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПРИЛОЖЕНІЕ:

На годъ съ доставкою	3 р.
„ полгода „	2 „

Менѣ полугода подписка на приложение не принимается.

ПОДПИСКА какъ на газету, такъ и на приложение, для иногородныхъ принимается исключительно въ редакціи, въ С.-Петербургѣ, при **МЕДИЦИНСКОМЪ** книжномъ магазинѣ **Н. ЦЫЛОВА**, на Выборгской сторонѣ, противъ В. Мед. Академіи, Нижегородская ул., д. № 27, а для лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается по ихъ желанію: а) въ редакціи, б) въ главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ **ФЕНУ** и К^o, на Невскомъ пр., противъ Гостиннаго двора и в) въ Русской Скоропечатнѣ **К. И. Куна**, Большая Садовая, уголь Мучного пер. д. № 27.

Независимо сего, для удобства лицъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, онѣ могутъ подписаться на газету открытымъ письмомъ, посланнымъ чрезъ городскую почту, по адресу редакціи и съ указаніемъ подробнаго адреса. Въ этомъ случаѣ, по полученіи письма, газета будетъ высылаться, а за подписными деньгами будетъ присланъ артельщикъ со счетомъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

„ГРАЖДАНИНЪ“

СЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

12 ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ ВЪ ГОДЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ,
ОЧЕРКОВЪ, КРИТИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ И ПРОЧ.

Цѣна 8 руб. въ годъ съ пересылкою.

Неожиданный даже нами размѣръ успѣха нашего изданія въ нынѣшнемъ году даетъ намъ силы къ продолженію дѣла съ новою энергіею и желаніемъ дать по возможности богатый и разнообразный матеріалъ для чтенія. Несомнѣнно, по массѣ предлагаемаго матеріала, журналъ ГРАЖДАНИНЪ—САМЫЙ ДОСТУПНЫЙ ПО ЦѢНѢ ИЗЪ ВСѢХЪ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ.

Во избѣжаніе замедленій въ доставкѣ журнала со-
вѣтуемъ подписываться заблаговременно.

Въ вышедшихъ книгахъ *Литературнаго Приложе-
нія*, кромѣ болѣе 80 рассказовъ, очерковъ, путешествій
и драматическихъ сценъ, были еще большія повѣсти
Вс. С. Соловьева, *П. П. Гнѣдича*, *В. Г. Авсѣенко*, *К.
Тхоржевскаго* и большіе романы: „КРИВОЙ ДОРО-
ГОЙ“, *Н. Назаревой*; „ПРИНЦЪ ГЮГО“, „БАРО-
ЦЕЙСКАЯ КОРОЛЕВА“ (имѣвшіе такой успѣхъ), „РЕА-
ЛИСТЫ БОЛЬШАГО СВѢТА“ и „ДНЕВНИКЪ ДОБ-
РАГО МАЛАГО“, *К. В.—го.*; „АПОСТАТЪ“ и „НА
ЗОЛОТЪ“, „ВЪ ЗАСАГАНЛУГСКОМЪ ОТРЯДѢ“,
большая повѣсть *Тхоржевскаго*. Драматическія сцены:
НА ХУТОРѢ“, *П. П. Гнѣдича* (нынѣ идущія на Им-
ператорской сценѣ); „КОЗЕЛЬ ОТПУЩЕНІЯ“, сцены
П. А. Каратыгина и др. Кромѣ того, множество кри-
тическихъ статей, замѣтокъ и очерковъ; стихи *Ѳ. М.*

Достоевскаго, А. Н. Майкова, Гр. А. А. Голеннищева-Кутузова, П. П. Гнѣдича, Вс. С. Соловьѣва и многихъ другихъ. Кромѣ того при книжкахъ были приложены портреты превосходно гравированные Ихъ Величествъ Государя и Государыни, Государя-Наслѣдника Цесаревича и 4 портрета къ ряду статей „РУССКІЕ ПАТРИАРХИ“.

ДЛЯ БУДУЩАГО ГОДА приготовлена нами масса **МАТЕРІАЛА**. Мы уже теперь можемъ назвать болѣе выдающіяся вещи.

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1884 ГОДУ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ „ГРАЖДАНИНЪ“

Тенета. Романъ **К. Тхоржевскаго**. Отомстила! Романъ въ двухъ частяхъ. **К.**

Практическіе люди. Романъ въ двухъ частяхъ **И. Брауна**.

Недоразумѣніе. Романъ, служащій продолженіемъ извѣстнаго романа „Женщины Петербургскаго Большаго Свѣта“ Князя **В. Мещерскаго** и „Дневникъ великосвѣтской интриганки“. Рядъ картинокъ и типовъ великосвѣтской жизни Петербурга за послѣдніе 5 лѣтъ. Соч. **Кн. В. Мещерскаго**.

Кромѣ того большія повѣсти: „На Фермѣ“, въ двухъ частяхъ. Кассирша. Романъ **Э. Додэ**. „Дворъ Ея Высочества“, въ трехъ частяхъ. „Страшная ночь“, рассказъ **Е. Ѳ. Зорина** и друг.

Любопытнѣйшіе отрывки — „Изъ записной книжки“ знаменитаго **П. А. Каратыгина** и драматическія сцены **П. П. Гнѣдича** „У Моря“ (имѣющія идти на сценѣ въ настоящій сезонъ), и масса повѣстей, научныхъ статей, смѣси, историческихъ замѣтокъ, стихотвореній и т. п.

Весь этотъ богатый матеріалъ показываетъ, какія усилія мы употребляли, чтобы доставить читателямъ обиль-

ное, разностороннее и любопытное чтение, и какія мы имѣемъ основанія надѣяться и на еще большее расширение круга нашихъ подписчиковъ.

Допускается подписка съ разсрочкою на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 3 р., въ мартѣ 2 рубля и въ іюлѣ 3 рубля, а также черезъ казначеевъ для служащихъ; подписка на $\frac{1}{2}$ года 5 руб., на $\frac{1}{3}$ года 4 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Большая Садовая,
№ 12.

Редакторъ-издатель Князь В. Мещерскій.

Открыта подписка на 1884 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
ВОСТОКЪ.

(Органъ православныхъ восточныхъ народовъ, издается съ 1879 г. безъ предварительной цензуры).

За годъ съ достав. и пересыл. 8 р.; за полг. 4 р. 50 к.
Для заграничн. подписч. 10 „ — 5 „ —

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи газеты «Востокъ», у Малаго Каменнаго моста, д. Полякова, въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской улицѣ.

Отъ Редакціи Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ 1884 году Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ (годъ VI) и выходить два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 р. 50 к. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей при уфимскомъ духовномъ училищѣ. Въ ту же исключитель-

но Редакцію причты церквей уфимской епархіи соблаговолятъ посылить высылкою денегъ за Вѣдомости на 1884 годъ, чрезъ о. о. благочинныхъ, а послѣдніе въ своихъ отношеніяхъ соблаговолятъ особо означать точные адреса вновь открытыхъ въ 1883 году причтовъ, имѣющихъ получать Вѣдомости въ первый разъ.

Поступила въ продажу только что вышедшая въ свѣтъ книга «Поученія Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго. Уфа, 1883 г.» Цѣна съ пересылкою два руб.— Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ канцелярію Епископа.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль officialный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Каталогъ книгъ, продающимся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.—Объявленія.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 декабря 1883 г.

Цензоръ Кавказскій Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

метод - 2974